

О ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ И НЕЙРОЛИНГВИСТИКЕ БИЛИНГВИЗМА

Миличева М.Г.

*Миличева Муаттар Гаффаровна – преподаватель,
кафедра педагогики и психологии,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье изложен обзор психолингвистических и нейролингвистических исследований билингвизма и выявлены особенности психологии билингвизма на основе компаративного метода. Вывод, полученный в ходе исследования, состоит в том, что психолингвистические и нейролингвистические исследования необходимо продолжить.

Ключевые слова: психология билингвизма.

Психолингвистика билингвизма нацелена на изучение процесса, включенного в воспроизводство, восприятие, понимание и запоминание языков билингва (разговорный, письменный или знаковый), когда используется монопольная или билингвальная языковая модель. До недавнего времени акцент ставился на «языковой независимости» билингва (Как он ограничивает два языка? Пользуется ли билингв одним или двумя словарями?) в таком процессе как онлайн перевод с одного языка на другой, либо быть ему (билингву) в одноязычной или в двуязычной языковой модели. Выделяется три направления «языковой независимости» билингва: первое относительно координационно составное зависимое различие, второе анализ владения одним или двумя языками и третье изучить способность билингва создавать барьер между двумя языками в монопольной языковой модели. Возникает вопрос «Каким образом человек может ограничить сам себя?» [1, с. 73]. Было выдвинуто предположение, что существует языковой «переключатель», позволяющий непроникновение во второй язык, проводились соответствующие эксперименты, но доказательства этого предположения не были обнаружены.

«Понимание языка неразрывно связано с отражением, т. е. чтобы понять и принять язык необходимо отразить предмет или действие в мозгу, при котором неизвестное, незнакомое нам, становится близким и понятным». Что касается нейролингвистики билингвизма, на протяжении многих лет ученые интересовались «организацией языка» в «двуязычном мозге» и как эта организация отличается от мозга монопольных. Первый подход был направлен на наблюдение и проверку физической природы мозга билингва, чтобы лучше понять, какие языки были затронуты травмой головного мозга и какие факторы наилучшим образом способствуют различным методам восстановления языков. Другой подход должен был изучить билингва с неповрежденным головным мозгом, чтобы установить, происходит ли процесс воспроизведения речи, главным образом, в левом полушарии мозга или в обоих полушариях. На основе наблюдения и эксперимента было предположено, что билингвы пользуются правым полушарием в процессе языковых функций больше чем монопольные. И, наконец, на предмет языковой организации в билингвальном мозге. Большинство исследователей соглашается с тем предположением, что языки у билингвов иницируются как у монопольных. Кроме того, исследуется возможность существования два подмножества нервных связей у билингвов, по одному для каждого языка (каждый может быть активирован или запрещен), или существует одно подмножество, обладающее единым большим набором, из которого билингвы в состоянии «вытянуть» элементы любого языка в любое время. Подводя итоги обзора психолингвистических и нейролингвистических исследований у билингвов, мы пришли к выводу, что билингвальный мозг все еще в значительной степени terra incognita, и только дальнейшие экспериментальные и клинические исследования выяснят насколько он похож на монопольный и чем он отличается.

Некоторые билингвы сообщают, что переключаясь на другой язык, изменяется отношение и поведение людей. Наряду с переходом на другой язык изменяется языковое поведение, ориентированное на соответствующие культурные стереотипы. Чешская пословица гласит, что «выучить новый язык это получить новую душу». Можно предположить, что наблюдается раздвоение личности у двуязычных людей. На самом деле нет реальных доказательств того, что у билингвы страдают больше от психических расстройств, чем монопольные. На самом деле, заметное изменение поведения это переход в отношение и поведение, соответствующий сдвиг в ситуации или контексте независимо от языка. Как мы отмечали выше, билингвы гибко выбирают язык в зависимости от ситуации, собеседника, темы и цели беседы. Эти факторы вызывают различные мнения, впечатления и поведение, и, таким образом, то, что принимают за изменение личности из-за языкового сдвига может быть действительно сдвигом в ситуации общения. Словом, это среда в целом способствует изменению языкового поведения двуязычных наряду с настроением и чувствами. Основное различие между монопольными и билингвами в этом отношении является то, что билингвы переходят на другой язык. Кроме того, билингвы могут часто переключаться с одной культуры на другую, многие из них являются или бикультурными или «имитируют образцы, нормы и стереотипы иной культуры» [2, с. 89], тогда как монопольные, как правило, остаются в пределах одной культуры.

Список литературы

1. *Алоян Н.Л.* Феномен страдания в архаическом обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2008. № 1. С. 86—89.
2. *Давидович В.Е., Алоян Н.Л.* Значение метафоры в философии Ф. Ницше // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2008. № 1. С. 70—73.